

ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НА АРАХЛЕЙСКОЙ ПИСАНИЦЕ (ЧИТИНСКОГО РАЙОНА, ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ): К ВОПРОСУ МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

О.Ю. Ячменёв

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

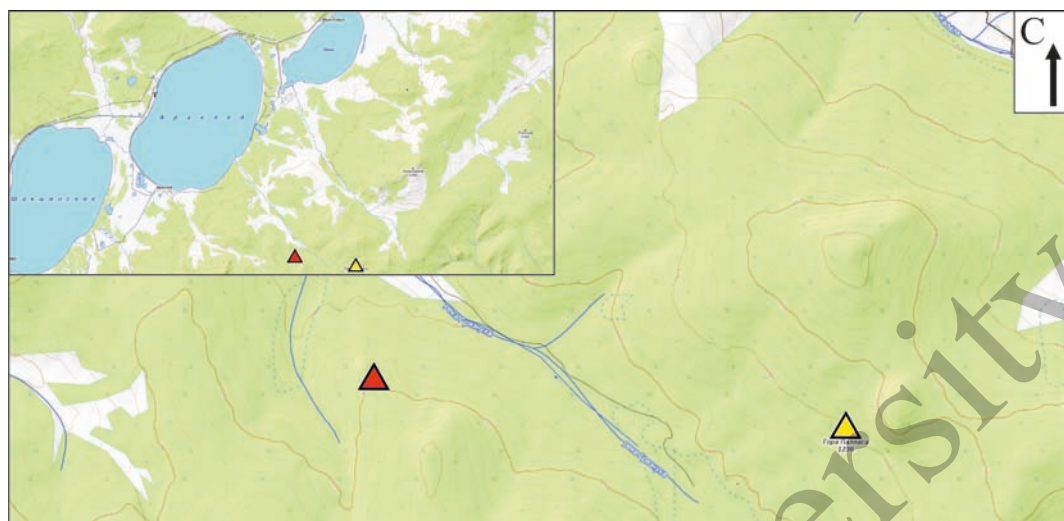
Аннотация. В статье рассматривается зооморфное изображение (возможно, фигура оленя) Арахлейской писаницы (Забайкалье) с точки зрения материального и культового значения. Значительное внимание уделяется роли образа оленя в жизни народов Сибири, в особенности у эвенков-орочонов и бурят. Автор предварительно делает вывод, что изображения оленя имело как материальное значение, так и культовое.

Ключевые слова: Арахлейская писаница, зооморфное изображение, олень, культ, обряд.

В начале 2023 г. житель города Чита Р.А. Утюжников во время осмотра останцев в верховьях ручья Грязнуха обратил внимание на наличие в основании одного из них небольшой ниши с наскальными рисунками, наличие которых подтвердилось в ходе археологической разведки, состоявшейся под руководством А.В. Константинова [Константинов 2023: 176]. В процессе визуального осмотра памятника была проведена подробная фотофиксация изображений, аэрофотосъемка скального останца, установлена геолокационная точка в приложении «LocusMap Classic» с целью зафиксировать месторасположение памятника. Во время камеральных работ каждая фотография рисунков тщательно обрабатывалась при помощи специальной программы «aDStretch» и Photoshop.

Писаница находится на Яблоновом хребте в верховьях р. Грязнуха, впадающей в оз. Арахлей и связан с отдельно расположенным полиминеральным скальным останцем (Забайкальский край, Читинский район). Есть координаты памятника: N 52°07'21.5" E 112°57'48.8". В 4 км к юго-востоку от останца с рисунками находится известная Гора Палласа с абсолютной отметкой 1236 м, которая является Точкой Великого Мирового водораздела, где сходятся бассейны трёх великих рек мира – Енисея, Амура и Лены [Кулаков 2009: 115] (рис. 1).

В нише, расположенной с восточной стороны останца, выявлено три плоскости с древними рисунками. Все они находятся в плохом состоянии из-за естественного разрушения скальной породы, а также белесых натёков. Во время фотофиксации изображений участники разведки столкнулись с тем, что поверхность второй плоскости разрушается при малейшем прикосновении. На плоскостях зафиксированы

▲ - памятник ▲ - гора Палласа (1236 м) 0 1 км ① - плоскость с рисунками

Рис. 1. Топоплан местности. Вид останца сверху.

Места дислокации плоскостей с рисунками. Авторский рисунок

наскальные рисунки, напоминающие изображения зооморфных и антропоморфных фигур, символов и линий, выполненных ярко-красной охрой.

Заранее отметим, что данная статья посвящена отдельно взятому сюжету – зооморфной фигуре, расположенной в центральной экспозиции плоскости-1.

Плоскость-1 находится в правой части ниши и имеет относительно ровную поверхность. Размеры плоскости: высота - 0,9 м, ши-

рина - в верхней части – 0,6 м, в нижней – 0,4 м. Экспозиция – юг. Над плоскостью имеется карниз. Под плоскостью завал обломочного материала с резким падением наклона поверхности «пола». Плоскость расположена в среднем на высоте 0,8 м. Поверхность плоскости частично покрыта натёками белесого цвета. В верхней левой части плоскости наблюдается разрушение породы, что привело к разрушению наскальных рисунков. Часть изображений сохранилась фрагментарно и не читаема особенно в верхней части плоскости. Среди рисунков средней части плоскости крестообразные знаки, параллельные наклонные линии.

Центральное положение на плоскости-1 занимает фигура животного, напоминающего оленя. Рисунок животного выполнен контурной техникой в стилизованном стиле. Туловище и голова нанесены одним движением, затем добавлены передняя нога и рог. Голова животного имеет клиновидную форму с массивной короткой шеей, поднятой вверх. Брюхо и грудь оформлены дугообразной линией и слегка приопущены. Нога под небольшим уклоном подогнута. Изображение обращено мордой влево, правая половина фигуры отсутствует (рис. 2).

Зооморфные образы являются одним из самых распространенных видов наскальных изображений Забайкалья. Прежде всего под зооморфными изображениями следует иметь ввиду те рисунки, которые в общих чертах напоминают животных.

Рис. 2. Зооморфное изображение. Плоскость-1. Обрисовка через приложение «Photoshop». Авторский рисунок

В Читинском районе зооморфные изображения встречаются на писаницах Сохатиного Камня, Смоленских Скал, Дворцовской писанице, Колочной и Кавойской писанице. В основном все изображения выполнены в стилизованном стиле. Как правило, в Забайкалье зооморфные изображения представлены фигурами лосей и оленей: марал на Смоленских Скалах, лось (лосиха) на Дворцовской писанице и т. д. [Ячменёв, Власенко 2024: 229-231; Ячменёв 2023: 210]. Но встречаются и более редкие сюжеты, где имеются изображения быкообразных существ или трудноопределимых зооморфов. Например, фигуры быков (обычно именуются бизонами) известны на писанице Шаман-Гора (Хилокский район) [Константинов 2002: 83-87] и Быркинской писанице (Приаргунский район) [Мазин 1986: 237].

По всей видимости, древний человек придерживался в своей творческой деятельности двух основных подходов – материального и культового. Доподлинно едва ли археологи когда-нибудь разгадают загадку, что действительно подразумевал художник, нанося изображения минеральным веществом (охрой) на скальную поверхность. Тем не менее, другого объяснения присутствию зооморфных фигур среди петроглифических изображений в настоящее время не существует.

1. Материальный подход заключается в том, что человек стремился изобразить на скалах сюжеты, имеющие прямое отношение к его образу жизни, иначе говоря, быту – ведению хозяйства и охоте. Благодаря этнографическим исследованиям, в том числе известного археолога и этнографа А.И. Мазина, мы знаем, что народы Сибири и Дальнего Востока издревле используют крупных копытных животных в своем быту. У эвенков-орочонов вьючные олени были незаменимым средством передвижения, без которых обычная жизнь у этого народа не представлялась возможной. В случае засухи и неудачной охоты, олени забивались и употреблялись в качестве пищи. К тому же разделка данного животного сопровождалась сложнейшей. Не исключено, что древний человек изображал на скалах именно тех животных, которые играли существенную роль в хозяйственной жизни племени.

Кроме использования животного в качестве транспортного средства древний человек активно охотился практически на всех таежных и степных обитателей начиная с каменного века и по сей день, что хорошо подтверждается многочисленными археологическими данными, полученными в ходе раскопок стоянок и поселений. Например, кости животных были обнаружены в культурных горизонтах поселения Толбага [Васильев, Константинов 2011: 291-292], поселениях Усть-Мензинского археологического комплекса [Екимова и др. 2011: 302-305]

и других памятниках. Кость использовалась для изготовления орудий труда. Например, из рога оленя или лося человек научился оформлять прочные отбойники. Из мелких костей могли изготавливаться шилья или небольшие иглы.

2. Культурный подход характеризуется обожествлением живой природы. Животные в данном случае играют ключевую роль в возникновении мира. У народов Сибири и Дальнего Востока все легенды и сказания сводятся к тому, что существует мир, разделенный на три реальности – верхний (мир добрых, изначальных духов, душ и божеств) мир, срединный (или средний) (мир материальный, наполненный живыми существами) мир и нижний (мир злых, мстительных и карающих духов, душ и божеств) мир. Во всех трех мирах животные занимают едва ли не центральную роль. С ними связано немалое количество легенд и мифов.

В данной работе мы упомянем легенды и сказания таких народов, как эвенки-орочоны и буряты. Эта выборка не случайная, т.к. на территории Забайкалья данные этносы являются коренными.

У эвенков-орочонов есть поверье, что лось-буга, являясь существом верхнего (духовного) мира, влияет на ежедневную смену дня и ночи. Вот как описывает эту легенду А.И. Мазин со слов Н.И. Антонова: «Это было давным-давно, когда земля еще не разрослась и была совсем маленькой, но на ней уже появилась растительность, жили животные и люди. Однажды в осенний день лось-буга (лось самец во время гона) схватил солнце и побежал в сторону неба. Лосиха-матка (энын), ходившая с лосем, побежала за ним. На земле наступила ночь. Люди пришли в замешательство. Они не знали, что делать. В то время среди эвенков жил знаменитый охотник и силач Мани. Он единственный из эвенков не растерялся. Взял лук, позвал двух охотничьих собак и побежал вдогонку за лосями. В это время лоси удалились и побежали по небу. Собаки Мани быстро нагнали и остановили их. Лось... передал солнце лосихе, а сам стал отвлекать собак. Самка, улучив момент, резко повернулась и побежала в сторону севера к небесной дыре, чтобы скрыться от преследователей. Подоспевший Мани застрелил лося, но солнца у него не оказалось.... Тогда он (Мани) стал стрелять в нее (лосиху) из своего богатырского лука. Первая стрела легла в двух промерах ее туловища спереди, вторая – в одном, третья точно угодила в цель. Как только Мани отобрал солнце и вернул его людям, все участники космической охоты превратились в звезды. С тех пор происходит смена дня и ночи и космическая охота повторяется. Каждый вечер лоси

выкрадывают солнце, в свою очередь, Мани гонится за ними и к утру возвращает солнце людям» [Мазин 1984: 9].

Все животные по представлениям эвенков-орочонов имеют одну душу (хэян), которому та принадлежала до смерти. Если животное убивают в соответствии с определенными правилами, то его душа улетает в таежный мир верхнего мира, а позже возвращается к людям, перевоплощается. Если же животное было убито с нарушением обряда, то его душа попадает в нижний мир, становясь духом мщения. Поэтому с убитыми животными обращались по-особому. Все части тела животных (синкен – вместилище душ), птиц и рыб хранили в специальной ритуальной шкатулке вместе со священными фетишами семьи. Во время перекочевок эти шкатулки перевозились на специальном священном олене, который был хранителем семьи и стада [Мазин 1984: 27-28].

А.И. Мазин пишет, что у эвенков с образом оленя и лося связаны все три мира – верхний, срединный и нижний. С ними ассоциируется весь космос – звезды, планеты, явления природы и т.д. На земле их почитают. В подземном мире являются духами-защитниками [Мазин 1984: 40].

Особое отношение у эвенков-орочонов было к домашним оленям. К ним относились не только как к средству передвижения, но и транспорту для отправки душ. Домашнего оленя запрещалось убивать из лука или ружья, его кололи специальной заостренной палкой. Оленя нельзя было продавать, дарить или обменивать. Практически все поверья и обряды эвенков-орочонов, связанные с оленеводством, были направлены на сохранения поголовья этих животных. Нередко оленей табуировали, после чего его называли «божьим» или «священным оленем». В таком случае на нем нельзя было ездить, запрягать, кроме случаев перевозки ритуальных принадлежностей. Как правило эти олени имели белый цвет шерсти или крупные белые пятна [Мазин 1984: 41-42].

С древних времен олени почитались у протобурятских народов, что позже перешло в мифологию самих бурят. Идея о небесном олене нашла отражение и в космогоническом мифе бурят, согласно которому один охотник пытался добыть трех оленей, но они взлетели на небо и стали звездами [Хангалов 1960: 16]. Особо почиталась голова оленя с рогами. Образ оленя у бурят ассоциируется с началом времен:

«Когда распускалось
Первое дерево,
Когда отелилась
Могучая изюбриха...» [Бурятский ... 1991: 59].

Культ оленя был и у других народов. Как отмечает С.В. Березницкий, жертвенные животные у коренных народов Сибири и Дальнего Востока подразделяются на различные группы, в числе которых шаманские и дошаманские [Березницкий 2014: 683]. Олень относился к шаманским жертвенным животным. Так, например, ороки часто использовали олененка в качестве носителя болезни, которую шаманы передавали этому животному от ребенка. В данном случае животное было временной жертвой, но существуют и такие обычаи, где оленя умертвляли. У хантов олень был даром многим духам, например, Мыханки (дух земли), Ягуники (защитник хантов) и др. [Лукин 2013: 110]. У ненцев во многих обрядах, связанных с семейным благополучием, данное животное приносили в качестве дани духам. У представителей этого народа оленя жертвовали также духу медведя, что является уникальным случаем среди коренных сибирских народов [Лар 2008: 100]. Таким образом, олень в качестве жертвы помогал общаться с духами, просить у них помощи и мог избавить от болезни. Однако животное могло и навлечь болезнь. В юкагирской сказке «Макушка травяного стебля» указывается, что страшным грехом является, когда дикое животное убивают, догнав сзади и обхватив руками [Сказки и предания народов Сибири 1986: 32].

В заключение отметим следующее. В данной работе отражены лишь некоторые аспекты проблемы материального и культового значения животных. Данная тема может быть расширена в дальнейшем. Образ оленя был глубоко почитаем у большинства народов Сибири и Дальнего Востока. По этой причине изображения этих животных, как и лосей, встречаются повсеместно, на многих памятниках североазиатского региона. По всей вероятности, при нанесении наскальных изображений, человек руководствовался материальным и культовым подходом. Н.В. Исаакова подмечает, что в замкнутой культурной системе (по существу, все народы Сибири вели локальный, закрытый традициями образ жизни) особенностью является то, что в ней субъектом действия выступает общество, которое в силу своих анимистических традиций тесно связано с природой [Исаакова 1989: 50]. Особое место в традиционной культуре народов занимают представления о природе. Разные представители животного мира были защитниками и помощниками человека, помогали передвигаться на дальние расстояния, охотиться, давали пищу и материал для различных изделий. В традиционной культуре коренных народов Сибири достаточно много животных имеют культовое значение: медведь, собака, лошадь и др. Но одним из наиболее распространенных является образ оленя, как в культовой, так и в практической жизни у многих народов Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

Березницкий С.В. Статус диких и домашних животных в социуме коренных народов Сибири и Дальнего Востока // Сибирский сборник-4: Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. Памяти российского этнографа-тунгусоведа Н.В. Ермоловой. СПб., 2014. С. 682-693.

Бурятский героический эпос (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока) / Сост. М.И. Тулохонов. Новосибирск: Наука, 1991. 312 с.

Васильев С.Г., Константинов М.В. Толбага // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 291-292.

Екимова Л.В., Константинов А.В., Константинов М.В., Разгильдеева И.И. Усть-Менза // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 302-306.

Исакова Н.В. Культура народов Севера: философско-социологический анализ. Новосибирск: Наука, 1989. 268 с.

Константинов М.В. Древние святилища Шаман Горы (Забайкалье) // История и культура Востока Азии: Материалы международной научной конференции (г. Новосибирск, 9-11 декабря 2002 г.) / Отв. ред. С.В. Алкин. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2002. Т. 2. С. 83-87.

Константинов А.В. Возможности развития научного туризма (историко-географический аспект) в Забайкальском крае в районе Ивано-Арахлейских озер // Минералогия и геохимия ландшафта горнорудных территорий. Рациональное природопользование. Современное минералообразование: тр. IX Всерос. симпозиума с междунар. участием и XVI Всерос. чтений памяти акад. А.Е. Ферсмана / Ин-т природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, ЗабГУ. Чита: ООО «Экспресс-издательство», 2023. С. 175-177.

Кулаков В.С. Водораздел // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2009. С. 115-116.

Лар Л.А. Традиционная религиозно-обрядовая жизнь ненцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Томск: ТГПУ, 2008. № 2. С. 98-108.

Лукина Н.В. Хантыйский обряд жертвоприношения // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Томск: ТГПУ, 2013. № 2. С. 106-114.

Мазин А.И. Таежные писаницы Приамурья. Новосибирск: Наука, 1986. 259 с.

Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (кон. XIX-нач. XX вв.). Новосибирск: Наука, 1984. 200 с.

Сказки и предания народов Севера / сост. Г.Н. Курилов-УлуроАдо, Г.И. Варламова. Якутск: Кн. изд-во, 1986. 88 с.

Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. Т. 3. 421 с.

Ячменёв О.Ю., Власенко Д.Е. Писаницы на Смоленских Скалах // Историческое вече: проблемы отечественной истории и археологии. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2024. С. 226-234.

Ячменёв О.Ю. Писаницы в урочище «Дворцы» (бассейн р. Ингоды, Восточное Забайкалье) // Древние культуры Монголии, Байкальской и Южной Сибири и Северного Китая. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2023. С. 208-213.

АРАХЛЕЙ ЖАЗУЫНДАҒЫ ЗООМОРФТЫҚ СУРЕТ (ЧИТА АУДАНЫ, ЗАБАЙКАЛ ӨЛКЕСІ): МАТЕРИАЛДЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ МАҢЫЗЫ БАР МӘСЕЛЕГЕ

Аннотация. Мақалада арахлея жазбаларының (Забайкалье) зооморфтық бейнесі (мүмкін бұғы фигурасы) материалдық және культтік маңызы тұрғысынан қарастырылады. Сібір халықтарының өміріндегі бұғы бейнесінің рөліне көп көңіл бөлінеді, әсіресе эвенк-орочондар мен буряттарда. Автор бұғының бейнелері материалдық жағынан да, табынушылық жағынан да маңызды болды деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: Арахлея жазуы, зооморфтық сурет, бұғы, культ, рәсім.

ZOOMORPHIC IMAGE ON THE ARAKHLEI PISANITSA (CHITA DISTRICT, TRANS-BAIKAL TERRITORY): ON THE QUESTION OF MATERIAL AND CULT SIGNIFICANCE

Abstract: The article examines the zoomorphic image (possibly a deer figure) of the Arakhlei Pisanitsa (Transbaikalia) from the point of view of material and cult significance. Considerable attention is paid to the role of the deer image in the life of the peoples of Siberia, especially among the Evenks-Orochins and Buryats. The author tentatively concludes that the image of the deer had both material and cult significance.

Keywords: Arakhlei petroglyphs, zoomorphic image, deer, cult, ritual. among the Evenks-Orochons and Buryats. The author preliminarily concludes that the images of the deer had both material and cult significance.